

Глава 14: Уловки

— Дзынь! Принцесса Тянь Мэй использовала Карту переговоров против молодого господина Линя. Просим обоих гостей в течение пяти минут прибыть в переговорную!

— Ах-ах-ах, почему нужно вести переговоры именно сейчас? Я же хочу посмотреть, как дворецкий будет сводить счёты с молодым господином!

— Что заговорщицкое задумали молодой господин и принцесса?

— Братец Сяо Е, сюда, быстрее! — Тянь Мэй, приподняв одной рукой край платья, вовсю махал ему.

Линь Е отвел взгляд и бросил стоящему рядом Гу Минцзэ: — Извини, но счёты свои доведёшь как-нибудь сам.

Линь Е и Тянь Мэй вместе направились к переговорной. Перед тем как войти, Линь Е заранее отключил им обоим микрофоны.

Тянь Мэй, словно никак не повзрослевший ребёнок, тащил его за собой, озираясь по сторонам: — Вау, здесь и правда нет камер!

— Что ты хотел сказать?

Они ведь только что сидели вместе, но зачем-то понадобилось искать уединенное место.

— Братец Сяо Е, сколько карточек ты уже накопил?

— Ни на один вопрос не ответил, — равнодушно бросил Линь Е.

— Не моё дело.

— Ладно, на сегодня хватит, — Линь Е поднялся, собираясь уходить. — С остальным я разберусь сам.

— Статус молодого господина ведь действует круглые сутки.

— Но как же старший братец Гу? Ты же знаешь, какой он популярный, а вдруг его кто-нибудь уведёт? — Тянь Мэй толкнул его в локоть. — Братец Сяо Е, неужели тебе не страшно?

— Ничего страшного.

— Ой, а эта карточка такая симпатичная, братец Сяо Е, обязательно сохрани её на память! — Тянь Мэй прикрыл рот рукой и хихикнул. — А остальные?

Перед началом съёмок съёмочная группа заставила всех заполнить анкеты с несколькими десятками вопросов о бывших парнях. За каждый правильный ответ полагалась функциональная карточка.

Линь Е поправил галстук: — Разве это твоё дело?

— Это новость, которую я добыл в обмен на функциональную карточку. Братец Сяо Е, ты совершенно не представляешь, насколько сильными бывают эти карты. Пока у тебя есть карточки, можно полностью контролировать эту игру.

— А ещё, если выполнить скрытое задание, обязательно дадут SSR-карту. Братец Сяо Е, если наткнёшься на такое задание, обязательно сделай всё возможное, чтобы выполнить его.

Тянь Мэй разбирался в правилах игры так, будто сам работал в съёмочной группе.

Он заключил с Гу Минцзэ «соглашение о примирении», а значит, тот точно никого другого искать не станет. К тому же, при таких заведомо строгих требованиях Гу Минцзэ никто в мире не сможет соответствовать его стандартам.

Линь Е шёл следом за Гу Минцзэ, но на половине дороги сообразил, что что-то не так: — Разве мы не на ужин шли?

— Я ещё слышал, что если хорошо показать себя на шоу, могут порекомендовать на съёмки в кино.

— О чём болтали?

Тянь Мэй сунул Линь Е в руку две карточки: одну SR и одну SSR.

Гу Минцзэ опешил, но быстро сориентировался, отвесил поклон и кивнул: — Прошу молодого господина не гневаться, это я распустил язык.

— Разве это дело дворецкого — вмешиваться в секреты молодого господина и принцессы?

Вообще-то Линь Е не собирался брать ни одной. Но если бы он сегодня ничего не взял, Тянь Мэй бы не отставал, того и гляди — разревелся бы.

— Разве эту вещь нельзя передаривать?

Увидеть Гу Минцзэ в таком положении удавалось редко, и Линь Е испытал неожиданное злорадство: — Мы всё-таки идём ужинать?

Компания, которой принадлежало шоу, инвестировала во множество фильмов и сериалов, а также регулярно приглашала участников шоу на главные роли.

Тянь Мэй обиженно протянул: — Но ведь, братец Сяо Е...

— Чего ты боишься?

— А? — глаза Тянь Мэй округлились. — Разве ты не ответил на столько вопросов?

Линь Е вытянул лишь ту самую SR-карту: — Остальное забирай себе.

— Черт! Молодой господин так вжился в роль!

Количество карточек у каждого гостя держалось в секрете, если только сами участники не решали объявить об этом вслух.

— И всё же... — замялся Линь Е. — Откуда ты столько знаешь?

Видя, что Линь Е по-прежнему всем видом показывает безразличие, Тянь Мэй встревожился и растерялся. Ему ничего не оставалось, как сунуть ему в руки две карточки: — Братец Сяо Е, больше я ничем не могу тебе помочь.

Линь Е занимался исключительно музыкой и никогда не лез в киноиндустрию — не лез раньше и подавно не полезет в будущем.

Линь Е распахнул дверь, и прямо на пороге обнаружился Гу Минцзэ.

— Правила пишут люди, — понизил голос Тянь Мэй. — Главное — там, где нет камер, и чтобы никто не поймал.

— Но без карт дальше придётся очень туго, — Тянь Мэй принялся теребить и накручивать на палец прядь парикмахерского волоса. — Я слышал, впереди будет ещё много безумно странных заданий.

— Именно так. Прощу за мной, молодой господин.

Линь Е молча сунул ему в ответ две [Карты «Спасибо за покупку»].

В своё время Линь Е случайно узнал об идеале спутницы жизни, которого искал Гу Минцзэ. Требования были настолько суровыми, что учитывали даже угол наклона отдельного волоска. Причём тогда всё сводилось к тому, что ему нравятся девушки, но сейчас шоу было посвящено однополым отношениям.

— Великий демон накапливает злобу.

Хоть Гу Минцзэ и слыл хитрым старым лисом, к счастью, репутация у него была безупречной. С малых лет, что бы он ни пообещал, своего слова он почти никогда не нарушал.

— С чего это мне кажется, что братец Е пропал?

Однако Гу Минцзэ отвёл его обратно в комнату.

— Это моя вина, что молодой господин недостаточно хорошо знаком с моими кулинарными способностями. Сегодня я приготовлю ужин лично для вас.

— Ох-ох-ох, готовить самому — это такое счастье.

— Я тоже так хочу поесть, Q_Q.

Вернувшись в комнату, Гу Минцзэ сначала проводил Линь Е в гостиную, включил его любимую музыку и протянул стакан свежесжатого сока: — Прошу молодого господина немного подождать, ужин будет готов с минуты на минуту.

— Угу, иди.

Линь Е нечасто носил костюмы, и приталенный крой стеснял движения, поэтому он просто снял пиджак и бросил его на подлокотник.

Из кармана выпала жесткая карточка и привлекла его внимание — это была сегодняшняя карточка скрытого задания.

Вспомнив разговор с Тянь Мэй, Линь Е достал телефон.

— Занят?

Тянь Мэй: [Совсем нет, совсем не занят! Какие будут указания, братец Сяо Е? /милый смайлик]

Линь Е не любил ходить вокруг да около, но подобные темы действительно заставляли его чувствовать неловкость.

— Когда ты снимаешься в кино, тебя когда-нибудь учили манипулировать людьми? В смысле, как заставить кого-то сделать то, что нужно тебе?

Тянь Мэй: [Братец Сяо Е имеет в виду в каком плане? /подмигивание]

— Заставить человека сказать, что он меня любит.

Тянь Мэй: [Ой, так это сегодняшнее скрытое задание? /глазки-сердечки]

— Угу.

Тянь Мэй: [А какое задание у братца Сяо Е?]

— Заставить его сказать, что он любит меня.

Тянь Мэй: [Вау! Это же супер-пупер просто, как романтично! /глаза со звёздочками]

Остальные не знали Гу Минцзэ близко, поэтому и считали задание элементарным, но для самого Линь Е это было сложнее сложного.

Гу Минцзэ с самого детства обожал над ним подшучивать: с виду сущий благородный муж, а на деле — бесстыдный старый лис.

На первый взгляд, проще всего было пойти по самому короткому пути: признаться Гу Минцзэ во всём и попросить подыграть.

Но старый лис ни за что не позволит ему легко добиться своего, да ещё и шантажировать начнет. К тому же, раз Линь Е не проголосовал за него сегодня, Гу Минцзэ наверняка примется язвить и отыгрываться по полной программе.

Линь Е лучше останется без карточки, чем склонит голову перед этим старым лисом.

— Мне нужны не восторги, а решение проблемы.

Тянь Мэй: [Если неловко спрашивать напрямую, можно просто напоить братца Гу допьяна.]

Человек в состоянии алкогольного опьянения теряет ясность ума, им легко помыкать.

Но Линь Е сразу вспомнил, как Гу Минцзэ напился пять лет назад.

— Предложи что-нибудь другое.

Что угодно, но только не спаивать Гу Минцзэ.

Тянь Мэй: [Тогда братец Сяо Е может сам притвориться пьяным /хихиканье]

— Конкретнее.

Тянь Мэй: [Ну, притворись пьяным и начни ластиться к нему.]

Линь Е был уверен, что тот сошёл с ума.

— Не смогу.

Тянь Мэй: [Ой да брось, тут нет ничего сложного. Берёшь, обнимаешь братца Гу за шею, трёшься о его грудь и так смущённо-смущённо спрашиваешь: «Братец, а ты меня любишь или нет?»]

Линь Е покрылся мурашками, а в желудке заворочалось от тошноты.

Тянь Мэй: [Братец Сяо Е, поверь мне, это супер-пупер работает! /сердечко]

— А если он ответит, что не любит?

Тянь Мэй: [Значит, ты недостаточно мило ластился. Надо снова обвиться вокруг его шеи, сделать заплаканные глазки, жалостливым голосом спросить: «Братец, почему ты меня не любишь? Мне ведь так больно».]

Тянь Мэй хихикал, уткнувшись в экран телефона. Хоть вживую увидеть милого, капризного братца Сяо Е ему не светило, но хотя бы предоставить этот шанс братцу Гу тоже неплохо.

— Переписываешься с Линь Е? — Хэ Чэнь поставил на стол только что испеченную пиццу.

— Угу! — Тянь Мэй был целиком поглощен телефоном. — Откуда ты знаешь?

Братец Сяо Е: [Ты уверен, что это сработает?]

Тянь Мэй: [Конечно да! Поставь себя на его место: представь, что к тебе липнет вусмерть пьяный человек, не отпускает ни в какую, нравится он тебе или нет — стоит тебе сказать то, чего он хочет, и он послушается. Ну что, скажешь?]

Хэ Чэнь протянул Тянь Мэй кусок пиццы: — Ты бываешь таким счастливым, только когда переписываешься с ним.

— Ещё бы, братец Сяо Е — лучший человек на свете.

— Выходит, ради него ты даже готов отдать свою единственную SSR-карту?

*

Судя по текущему положению дел, у Линь Е не оставалось другого выхода, кроме как последовать совету Тянь Мэй.

— Ладно, я попробую.

Тянь Мэй: [Кстати, в притворстве пьяным есть ещё один плюс. На следующий день, если братец Гу начнет допытываться, можно заявить, что ничего не помнишь, ни сном ни духом, и вообще — стоять на своём до конца и ни в чём не признаваться!]

— Понял.

— Братец Сяо Е, удачи, жду хороших новостей! /сердечко]

— Молодой господин, можно садиться за стол, — раздался из столовой голос Гу Минцзэ.

Линь Е убрал телефон и поднялся в столовую. На столе красовались четыре блюда и суп — всё то, что он больше всего любил.

Гу Минцзэ отодвинул для него стул.

— И правда ты приготовил? — вспомнив, как Гу Минцзэ много лет назад чуть не взорвал кухню, Линь Е всё ещё с трудом в это верил.

— Неужели молодой господин уже пресытился мной и ищет повод от меня избавиться?

— Ха-ха-ха, он тут начинает строить из себя бедняжку!

— Избавиться? Ни за что, ещё как нужно, чтобы ты постель согревал!

— Нет. — Линь Е опалил взгляд Гу Минцзэ, в котором сквозила легкая обида. — Я не это имел в виду.

— Каждое блюдо здесь приготовлено с душой и только для вас, — Гу Минцзэ протянул ему палочки. — Прошу молодого господина отведать.

— Мамочка моя, ну и сладенький же у него язычок.

— Подозрительно, кажется, дворецкий кадрит молодого господина.

Собеседник вёл себя настолько искренне, что Линь Е постепенно начал терять грань между игрой и реальностью. Он взял палочки: — Спасибо.

Линь Е сперва подцепил креветку. Он терпеть не мог чистить их от панцирей, но на этот раз вся тарелка состояла из креветок, очищенных ещё до того, как их отправили на сковороду.

Нежный вкус в сочетании с насыщенным соусом — идеальный баланс.

Линь Е взял ещё одну.

— Похоже, и впрямь безумно вкусно.

— Встретишь мужчину, который умеет готовить — сразу выходи за него.

На середине трапезы Линь Е вспомнил, что ещё не выполнил главную задачу. Скользнув взглядом по лицу напротив, он откашлялся: — Принеси-ка мне бутылку красного вина.

<http://bllate.org/book/22054/2293323>